

Социальные представления о безопасности у учащихся и учителей

Гилемханова Э.Н.

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (ФГАОУ ВО КФУ), г. Казань, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7003-4447>, e-mail: enkazan@mail.ru

Актуальность исследования обусловлена ролью, которую социальные представления играют в регуляции поведения и формировании системы отношений у субъектов образовательной среды в условиях особого внимания к безопасности образовательной среды школы, спровоцированного деструктивными феноменами в молодежной среде (скулшутинг, околофутбол, буллинг, анархизм, неонацизм и др.). Теоретической рамкой исследования послужила концепция «Ядра и периферии» Ж.-К. Абрика. Гипотеза исследования базировалась на идее о том, что нарушения социально-психологической безопасности образовательной среды обусловлены проблемой соотношения ядерных и периферических представлений о безопасности у различных категорий субъектов образовательной среды. Для исследования социальных представлений о безопасности применялся прототипический анализ П. Вержеса. В исследовании приняли участие 137 учащихся 7 класса (72 – мужского пола, 65 – женского), 416 учащихся 8 класса (201 – мужского пола, 215 – женского), 490 учащихся 9 класса (201 – мужского пола, 289 – женского), 154 учащихся 10 класса (84 – мужского пола, 70 – женского), 117 учащихся 11 класса (50 – мужского пола, 67 – женского) и 20 учителей (1 – мужского пола, 19 – женского). В рамках исследования установлено: 1) согласно социальным представлениям о безопасности у учащихся и учителей имеются диаметрально противоположные взгляды на роль учителя в обеспечении безопасной образовательной среды; 2) у учащихся, высоко оценивающих безопасность образовательной среды, преобладают представления об активной внешней и внутренней защите, у учащихся, низко оценивающих безопасность образовательной среды, доминируют социальные представления в контексте пассивной защиты; 3) анализ трех возрастных категорий позволяет выстроить социальные представления о безопасности как тенденцию от действия нормы (учащиеся 7-8 классов) через внешнюю защиту (старшеклассники) к внутренним ресурсам личности (старшеклассники и учителя). Получены новые исследовательские данные об особенностях представлений о безопасности учащихся разного возраста и учителей, которые могут стать основой для анализа нарастающего напряжения в области обеспечения безопасности образовательной среды и участвовавших инцидентов ее нарушения.

Гилемханова Э.Н.
Социальные представления о безопасности у
учащихся и учителей
Психолого-педагогические исследования. 2021.
Том 13. № 3. С. 68–82.

Gilemkanova E.N.
Social Representations about Safety among Students and
Teachers
Psychological-Educational Studies. 2021. Vol. 13, no. 3,
pp. 68–82.

Ключевые слова: безопасность образовательной среды, социальные представления, учащийся, учитель.

Для цитаты: Гилемханова Э.Н. Социальные представления о безопасности у учащихся и учителей [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2021. Том 13. № 3. С. 68–82. DOI:10.17759/psuedu.2021130305

Social Representations about Safety among Students and Teachers

Elvira N. Gilemkanova

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7003-4447>, e-mail: enkazan@mail.ru

The relevance of the study is due to the role that social ideas play in the regulation of behavior and the formation of a system of relations among subjects of the educational environment in conditions of special attention to the safety of the educational environment of the school, provoked by destructive precedents among young people (school shooting, near-football, bullying, anarchism, neo-Nazism, etc.). J. Abric's "Central system, peripheral system" concept was the theoretical framework of this study of ZhK. Aprica. The research hypothesis was based on the idea that violations of the psychological safety of the educational environment are caused by the problem of correlating nuclear and peripheral social representations about safety among different participants in educational settings. We use the prototypical analysis of P. Verges to study social representations of safety. The study sample was 137 students of the 7th grade (72 male, 65 female), 416 students of the 8th grade (201 male, 215 female), 490 students of the 9th grade (201 male, 289 female), 154 students of the 10th grade (84 male, 70 female), 117 students of the 11th grade (50 male, 67 female) and 20 teachers (1 male, 19 female). The results of the study demonstrate that 1) according to social representations about safety, students and teachers have diametrically opposed views on the role of the teacher in ensuring a safe educational environment; 2) students, who highly assess the safety of the educational environment, have active external and internal protection social representations about safety; students who rate the safety of the educational environment, have social representations in the context of passive protection; 3) the analysis of three age categories shows a tendency of the social representations about safety from the norm (students in grades 7-8) through external protection (high school students) to the internal individual resources (high school students and teachers). The new research data obtained on the peculiarities of representations about the safety of students and teachers can become the basis for understanding the growing tension in the field of the safety of the educational environment and the frequent incidents of its violation.

Keywords: safety of the educational environment, social representations, student, teacher.

For citation: Gilemkhanova E.N. Social Representations about Safety among Students and Teachers. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya = Psychological-Educational Studies*, 2021. Vol. 12, no. 3, pp. 68–82. DOI:10.17759/psyedu.2021130305 (In Russ.).

Введение

Социальные представления получили наиболее полное раскрытие в рамках «теории социальных представлений» С. Московичи [7; 22-27]. Социальные представления, согласно автору теории социальных представлений С. Московичи, – специфический способ контакта с реальностью через воплощение культурно-специфической сущности явлений: они отражают систему убеждений, ценности, образ мира. Это определяет важность социального контекста при рассмотрении социальных представлений и возможность изучать социальные представления с позиции реализации ими функции социальной интеграции для различных социальных групп. Само общество – это не столько источник информации, сколько источник значений [28]. Однако, как отмечает И.Б. Бовина, «сегодняшние представления более не выполняют функцию социальной интеграции, не гарантируют солидарности тем, кто их разделяет» [6]. Это позволяет использовать социальные представления как индикатор изменений в культуре для анализа современных социальных проблем. Учитывая, что социальное представление определяет «функциональное видение мира», то есть позволяет придавать значение поведению, понимать реальность через собственную систему отношений и таким образом адаптироваться к ней» [21, с. 42], различия в представлениях у различных социальных групп обуславливают степень вариативности адаптации к происходящим социокультурным изменениям и служат индикатором его эффективности. В исследовании Т.П. Емельяновой показано, что в условиях социальной нестабильности социальные представления способствуют стабилизации эмоционального состояния представителей социальных групп [8].

Согласно С. Московичи, структуру социального представления составляют: 1) информация как база для представления; 2) поле представления как иерархизированное единство содержания представления; 3) установка [16]. Последователь С. Московичи Ж.-К. Абрик видоизменил структуру, выделив 2 компонента: центральное звено и периферию [20]. Центральное ядро связано с коллективной памятью, определяет гомогенность группы, оно стабильно, устойчиво, нечувствительно к конкретному контексту, позволяет определить значение социального представления. Периферическая система подвижна, чувствительна к контексту, адаптивна, противоречива, обеспечивает интеграцию индивидуального опыта в коллективное поле представлений и дифференциацию содержания.

В рамках нашего исследования анализируются различия социальных представлений о безопасности в зависимости от возраста, социальной роли и индивидуальной оценки уровня социально-психологической безопасности школы. Социально-психологическая безопасность образовательной среды рассматривается нами с позиции парадигмы развития [9; 10]. Согласно О.Ю. Зотовой, социально-психологическая безопасность определяется как «целостная, структурная, иерархичная система, детерминирующая безопасность личности в

неразрывном единстве с безопасностью группы, обусловленной безопасностью общества» [10, с. 135]. Социокультурные изменения, провоцирующие обращение к базовым потребностям участников образовательного процесса, определяют динамику, направление, внутригрупповую и межгрупповую гомогенность социальных представлений о безопасности образовательной среды, которые могут послужить объяснительным принципом нарастающего напряжения в области обеспечения безопасности образовательной среды и участвовавших инцидентов ее нарушения. Таким образом, ключевая тема исследования – проблема взаимной переводимости представлений о безопасности как «проблема культурных кодов разных эпох», так как «изменения в представлениях являются в той или иной степени результатом изменений в самой культуре» [5].

В отечественной научной литературе представления о безопасности рассмотрены с позиции взаимосвязи с социально-психологической адаптацией [2; 12], индивидуально-психологическими и гендерными характеристиками [11; 15], типом городской или сельской идентичности [14], социометрическим статусом в группе [18]. Широко рассмотрены содержательные аспекты представлений о безопасности [10; 19].

В исследовании Котовой показано, что у подростков с высоким уровнем адаптации лучше сформированы представления о безопасности жизнедеятельности по сравнению со сверстниками с низким уровнем адаптации. Также в исследованиях показана роль таких психологических факторов сформированности представлений о безопасности, как интеллект, особенности характера и ценностно-смысловой сферы личности [11; 15]. Согласно исследованию И. А. Баевой и коллег, ресурсами психологической безопасности учащихся служат конформность и следование традициям, а также психологическое благополучие и жизнестойкость, социальный интеллект, низкая агрессивность [3]. В исследовании Н.А. Лызь установлено, что представления сельских школьников о безопасности более разнообразны по сравнению с городскими школьниками [14]. В содержательном аспекте представляет интерес выделение блоков негативной (отсутствие опасности) и позитивной (самореализация, самоконтроль, продуктивные копинг-стратегии) динамики представлений о безопасности [1], что соотносится с результатами исследований Н.А. Лызь, согласно которым представления о безопасности исходят либо из положения об отсутствии опасностей, либо из условий безопасности [15]. С.С. Степановой выделены такие факторы психологической безопасности среды вуза, как возможность прогнозирования поведения социального окружения, способность осознавать и ограничивать давление извне; уверенность в себе; способность противостоять провокациям [19]. В исследованиях О.Ю. Зотовой определены четыре категории представлений о безопасности: безопасность как 1) состояние; 2) защищенность; 3) потребность; 4) доверительные межличностные отношения. Также О.Ю. Зотова выявила позиции в интерпретации безопасности: стабильность и ценности социума; самостоятельность и ценности личности; конформность и защита со стороны другого; адаптивная вариативность (личная автономия без утраты взаимодействия с социумом) [10].

Цель исследования: провести сравнительный анализ социальных представлений о безопасности у разных категорий субъектов образовательного процесса: 1) среди учащихся разных возрастных категорий; 2) среди учащихся высоко и низко оценивающих социально-психологическую безопасность образовательной среды; 3) среди учащихся и учителей. **Основной гипотезой исследования** является предположение о том, что существуют различия в содержании представлений о безопасности у различных категорий участников

образовательного процесса.

Материалы и методы

Участники. 1314 учащихся в возрасте от 12 до 17 лет (46% юношей, 54% девушек), 20 учителей в возрасте от 27 до 46 лет (95% женщин, 5% мужчин) из 10 общеобразовательных школ города Казани.

Методы и методики исследования. В рамках данного исследования информация, полученная с помощью метода свободных ассоциаций, анализировалась с помощью прототипического анализа П. Вержеса.

Описание процедуры. Сбор эмпирических данных осуществлялся с помощью Google Forms. Респондентам предлагалось следующее задание: напишите, пожалуйста, 3 слова, с которыми Вы связываете свою безопасность. Также необходимо было оценить социально-психологическую безопасность своей образовательной среды от 1 до 10, где 1 соответствовал минимальный уровень безопасности, а 10 – максимальный.

Результаты и их обсуждение

Таблица 1

Половозрастные параметры выборки учащихся

Параметры	Общая выборка (%)	Оценка безопасности	
		1-3 балла (%)	10 баллов (%)
Количество	100 (1314)	4 (53)	29 (376)
7 класс	10	0	18
8 класс	32	28	39
9 класс	37	49	31
10 класс	12	10	7
11 класс	9	13	5
Женский пол	54	40	57
Мужской пол	46	60	43

В табл. 1 представлены параметры общей выборки и изучаемые 2 подгруппы, выделенные на основе максимальных и минимальных оценок безопасности образовательной среды школы. Исходя из полученных данных респондентов, группа с низкой оценкой безопасности малочисленна по сравнению с группой, высоко оценивающей безопасность своей образовательной среды. Важно отметить различие по соотношению юношей и девушек в выборке с низкой оценкой образовательной среды. Сравнительный анализ с применением критерия Фишера для сопоставления выборок показал, что юноши достоверно чаще оценивают безопасность образовательной среды как низкую ($\varphi^*_{эмп}=2.418$; $p<0,001$). Полученный результат согласуется с данными Л.С. Решиковой, изучавшей представления о психологической безопасности образовательной среды у младших школьников, в соответствии с которыми отрицательные оценки защищенности от различных форм насилия

во взаимодействии у мальчиков более выражены, чем у девочек [17].

Таблица 2

Структура социальных представлений о безопасности у учащихся с высокими и низкими оценками безопасности образовательной среды

Зоны структуры социальных представлений	Высокая оценка безопасности	Низкая оценка безопасности
Ядро I	Родители, семья Дом Школа Комфорт Воспитание Дисциплина Уважение	Дом
Буферная зона II	Учитель Доброжелательность Охрана Полиция Отзывчивость Здоровье Гармония	Друзья Анонимность/ конфиденциальность Ответственность
Буферная зона III	Друзья Защита Ответственность Честность Дружелюбие Право Уверенность Осторожность	Родители, семья Полиция Осторожность
Периферия IV	Я Отношение Гуманность Контроль Доверие	Спокойствие Собака Уединение

Примечание: слова расположены по частоте встречаемости, начиная от наиболее популярных.

Сравнение структуры социальных представлений у учащихся, высоко и низко оценивающих безопасность образовательной среды, показывает существенные различия. Первое, что идентифицируется нами как наиболее значимое, – это отсутствие в ядре представлений слов, связанных с семьей и родителями, у учащихся с низкими оценками безопасности образовательной среды. Отметим, что в исследовании О.П. Синельниковой показано, что объем представлений у учащихся при позитивных отношениях с родителями

значительно шире [18]. Второе – это высокая дисперсия ответов у учащихся с низкими оценками, за исключением одного часто повторяющегося понятия – дом. В буферной зоне у учащихся, высоко оценивающих безопасность, встречается 2 варианта актуализаций. Первая группа слов связана с внешней защитой (полиция, учитель), вторая – с личностными качествами (доброжелательность, отзывчивость). В буферной и периферической зонах у учащихся с низкой оценкой безопасности появляется анонимность как индикатор безопасности, то есть в данном случае наблюдаются тенденции к пассивной защите и избеганию. В буферной зоне также отмечается актуализация у учащихся с высокой оценкой безопасности личностных характеристик, а у учащихся с низкой оценкой безопасности – актуализация источников внешней защиты.

Таблица 3

Структура социальных представлений о безопасности у учащихся и учителей

Зоны структуры социальных представлений	Учащиеся 7 классов	Учащиеся 11 классов	Учителя
Ядро I	Родители, семья Учитель Воспитание Дисциплина	Дом Родители, семья	Спокойствие Комфорт
Буферная зона II	Отзывчивость Доброжелательность Уважение Дом Друзья	Уважение Комфорт Окружение Сила Охрана Камеры	Контроль Дом Стабильность
Буферная зона III	Хорошие отношения	Друзья Школа	Защита Уверенность
Периферия IV	Школа Класс Дружелюбие Родственники	Толерантность Осторожность Ответственность Порядок Принятие Свобода Спокойствие Уединение	Дружелюбие Среда Полноценность Развитие Осторожность

Исходя из данных табл. 3, ядерные представления у учащихся и учителей имеют разную направленность. У учащихся 11 классов безопасность не ассоциируется со школой и ее атрибутами, наблюдается активизация темы защиты (дом, семья). У учащихся 7 классов безопасность в первую очередь связана с темой нормирования – соблюдения правил. Учитель в данном контексте рассматривается как обеспечивающий безопасность носитель

правил, что определяет оценку его фигуры как положительной и активной. Таким образом, у старшеклассников социальные представления о безопасности в большей степени связаны с физической защитой и избеганием школы, у учащихся среднего звена – с опосредованной защитой посредством действия нормы и правила. В обоих случаях мы наблюдаем вынесение темы безопасности вовне, делегирование полномочий по обеспечению безопасности внешним источникам. Полученные данные согласуются с результатами, полученными Т.А. Басановой, о том, что «субъекты с высоким уровнем осмысленности жизни выше оценивают собственную способность обеспечить из внешних и внутренних условий безопасности внутренние по сравнению с субъектами со средним уровнем осмысленности жизни» [4, с. 265]. У учителей тема безопасности в первую очередь связана с достижением определенного состояния, то есть обращена к внутренним ресурсам, с одной стороны, а также с предпочтением пассивной позиции по отношению к обеспечению безопасности – с другой. Отметим, что согласно данным Кузнецовой Е.Н. психологическая безопасность образовательной среды школы является одним из факторов развития эмоционального выгорания педагога [13].

Таким образом, на уровне ядерных представлений мы наблюдаем противоречие роли учителя в обеспечении безопасности с позиции учащихся и самих учителей. В буферной зоне у старшеклассников мы наблюдаем усиление темы внешней прямой защиты, а также опосредованной (уважение). У учащихся 7 классов безопасность опосредована в большей степени морально-нравственными характеристиками. У учителей в буферной зоне активизируются представления, связанные с внешней защитой, а также усиление внутренней (уверенность). В периферийной области у учащихся среднего звена наблюдается положительная коннотация безопасности со школой, у старшеклассников – актуализируется 2 варианта: личностные защитные характеристики (осторожность, толерантность) и темы личностной автономности (уединение, спокойствие, свобода).

У учителей актуализируются темы активной защиты и активной позиции – среда, полноценность, развитие. То есть у учителей идентифицируется пассивная защита в качестве ядерных представлений, активная защита – в качестве социальных представлений о безопасности на периферии. У учащихся – тенденция от внешней защиты к внутренней.

Выводы

1. Имеются различия по фактору пола в оценке безопасности образовательной среды у учащихся с 7 по 11 классы: юноши достоверно чаще отмечают низкую безопасность образовательной среды, чем девушки.

2. Восприятие безопасности у учащихся генерализовано психологической безопасностью в семье: у учащихся с высокой оценкой социально-психологической безопасности образовательной среды семья и родители отражаются в ядерных представлениях о безопасности, тогда как у учащихся с низкими оценками социально-психологической безопасности образовательной среды среди ядерных представлений семья, родители не встречаются.

3. У учащихся, высоко оценивающих безопасность образовательной среды, безопасность связана с внешней активной защитой (полиция, учитель) либо с личностными качествами (доброжелательность, отзывчивость); у учащихся с низкой оценкой безопасность связана с внешней пассивной защитой и избеганием.

4. У учащихся происходит вынесение темы безопасности вовне, делегирование полномочий по обеспечению безопасности внешним источникам. У старшеклассников социальные представления о безопасности образовательной среды в большей степени связаны с физической защитой и избеганием школы, у учащихся среднего звена – с опосредованной защитой посредством действия нормы и правила.

5. У учителей тема безопасности характеризуется обращением к внутренним ресурсам и предпочтением пассивной позиции по отношению к обеспечению безопасности.

6. Существует противоречие роли учителя в обеспечении безопасности с позиции учащихся и самих учителей: учащиеся воспринимают фигуру учителя как источник активной защиты, учителя предпочитают пассивную позицию.

На основании полученных результатов показано, что концепция «Ядра и периферии» может эффективно применяться для интерпретации информации при исследовании социальных представлений у представителей различных социальных групп. На примере диаметрально противоположных ролевых позиций учителя показано рассогласование ядерных и периферических представлений о безопасности у различных категорий участников образовательного процесса. Анализ трех возрастных категорий позволяет выстроить ядерные социальные представления о безопасности как тенденцию от действия нормы (учащиеся 7-8 классов) через внешнюю защиту (старшеклассники) к внутренним ресурсам личности (учителя). У учащихся, по-разному оценивающих безопасность образовательной среды, активизируются различные по степени активности личности социальные представления – у учащихся, высоко оценивающих безопасность образовательной среды, преобладает активная внешняя и внутренняя защита, у учащихся, низко оценивающих безопасность образовательной среды, доминирует пассивная защита.

Заключение

С каждым днем понимание важности темы безопасной образовательной среды, к сожалению, возрастает. Эпизод вооруженного нападения на казанскую школу показывает уязвимость перед вышедшими из зоны социального контроля лицами. Невозможно также защитить детей только на уровне физической охраны, необходимо формировать социальные представления о безопасности, которые бы способствовали адаптивной и эффективной картине мира, служили бы основой личной безопасности и безопасности окружающей среды. Зачастую, не замечая маркеры угрозы или не придавая данному обстоятельству должного значения, либо не найдя внутри себя опоры на соответствующие социентальные ценности, окружающие не совершают необходимых гражданских действий. Вместе с тем важно не просто формировать социальные представления о безопасности образовательной среды, а систему согласованных гуманистических представлений, основанных на ценностно-смысловых и морально-этических категориях.

Перспектива дальнейших исследований социальных представлений о безопасности образовательной среды лежит в разработке нового методического инструмента для изучения невербальных представлений с помощью визуального нарратива – метода фотопроекции.

Литература

1. Агузумцян Р.В., Галстян А.С., Мурадян Е.Б. Психологическая безопасность личности студента // Вестник практической психологии образования. 2010. № 2(23). С. 56–63.

2. *Баева И.А.* Психологическая безопасность образовательной среды в структуре комплексной безопасности образовательной организации // КПЖ. 2017. № 6(125). С. 12–17.
3. *Баева И.А., Гаязова Л.А., Кондакова И.В.* Личностные ресурсы психологической безопасности подростков и молодежи в образовательной среде // Интеграция образования. 2021. № 3. С. 482–497. DOI 10.15507/1991-9468.104.025.202103.482-497
4. *Басанова Т.А.* Представления о безопасности у субъектов с различными характеристиками смысловой структуры мировоззрения // Известия ЮФУ. Технические науки. 2005. № 5. С. 263–265.
5. *Бовина И.Б.* Теория социальных представлений: история и современное развитие // Социологический журнал. 2010. № 3. С. 5–20.
6. *Бовина И.Б., Дворянчиков Н.В.* Поведение онлайн и офлайн: две реальности или одна? // Психологическая наука и образование. 2020. Том 25. № 3. С. 101–115. DOI:10.17759/pse.2020250309
7. *Голоснов О.А.* Междисциплинарный подход в развитии девиантологических теорий: концепция социальных представлений в контексте социологического анализа отклоняющегося поведения // Российский психологический журнал. 2016. Том 13. № 2. С. 169–187.
8. *Емельянова Т.П.* Социальное представление – понятие и концепция: итоги последнего десятилетия // Психологический журнал. 2001. Том 22. № 6. С. 39–47.
9. *Еремеев Б.А.* Психология безопасности, психологическая безопасность и уровни развития человека // Материалы первого международного форума «Психологическая безопасность, устойчивость, психотравма» (г. Санкт-Петербург, 5-7 июня 2006 г.). СПб.: ООО «Книжный Дом», 2006. С. 101–103.
10. *Зотова О.Ю.* Социально-психологическая безопасность личности: дис. ... д-ра психол. наук. М., 2011. 524 с.
11. *Костоусов А.Г., Иванов М.С.* Психологические факторы сформированности представлений о безопасности у курсантов военного вуза // Вестник КемГУ. 2017. № 2(70). С. 141–150.
12. *Котова И.Б., Пирмагомедова Э.А.* Эмпирическое изучение представлений подростков о безопасности жизнедеятельности // Российский психологический журнал. 2011. № 1. С. 20–27.
13. *Кузнецова Е.Н.* Психологическая безопасность образовательной среды школы как один из факторов развития эмоционального выгорания педагога // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 8-1. С. 60-64. DOI: 10.24412/2500-1000-2021-8-1-60-64
14. *Лызь Н.А.* Представления о безопасности как предмет эмпирических исследований // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 8(52). С. 161–166.
15. *Лызь Н.А., Куповых Ж.Г., Прима А.К., Басанова Т.А.* Разработка опросника субъективных представлений о безопасности // Прикладная психология и психоанализ: электрон. науч. журн. 2015. № 1. С. 86–95.
16. *Московичи С.* Социальное представление: исторический взгляд // Психологический журнал. 1995. Том 16. № 1. С. 3–18.
17. *Решикова Л.С.* Представления мальчиков и девочек о психологической безопасности

- образовательной среды и уровень школьной тревожности младших школьников // Сборник научных трудов III международной научно-практической конференции «Перспективы психолого-педагогической работы в современном образовательном учреждении» (г. Санкт-Петербург, 18–19 мая 2018 г.). СПб, 2018. С. 71–75.
18. Синельникова О.П. Эмпирическое изучение представлений старших школьников о безопасности жизнедеятельности // Российский психологический журнал. 2009. № 1. С. 122–125.
  19. Степанова С.С. Представления о психологической безопасности студентов вуза // Актуальные проблемы психологической безопасности человека в современном обществе. 2010. № 1. С. 179–193.
  20. Abric J.-C. Central system, peripheral system: their functions and roles in the dynamics of social representations // Papers on social representations. 1993. Vol. 2. № 2. P. 75–78.
  21. Abric J.-C. A structural approach to social representations // Representations of the social: Bridging theoretical traditions / Ed. by K. Deaux, G. Philogene. Oxford: Blackwell Publishers, 2001. P. 42–47.
  22. Bertoldo R., Castro P. From legal to normative: A combined social representations and sociocognitive approach to diagnosing cultural change triggered by new environmental laws // Culture & Psychology. 2019. Vol. 25. № 3. P. 324–344. DOI:10.1177/1354067X18790730
  23. Jaspal R., Nerlich B. Social representations, identity threat, and coping amid COVID-19 // Psychological Trauma: Theory, Research, Practice, and Policy. 2020. № 12. P. 249–251. DOI:10.1037/tra0000773
  24. Kravetz P.L., Madrigal B.C., Jardim E.R., Wanderbroocke A.C., Polli G.M. Social representations of suicide for adolescents of a public school in the city of Curitiba, Paraná, Brazil // Ciencia e Saude Coletiva. 2021. Vol. 26. № 4. P. 1533–1542. DOI:10.1590/1413-81232021264.09962019
  25. Lemee C., Guillard M., Fleury-Bahi G., Krien N., Chadenas C., Chauveau E., Desse M., Coquet M., Lamarre M., Navarro O. What meaning do individuals give to coastal risks? Contribution of the social representation theory [Электронный ресурс] // Marine Policy. 2019. Vol. 108. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0308597X18305360> (дата обращения: 29.06.2021). DOI:10.1016/j.marpol.2019.103629
  26. Marie-Anastasie A., Lionel D., Dvoryanchikov N.V., Bovina I.B. How Kids Understand Health and Illness: Some Reflections from and for the Theory of Social Representations // Cultural-Historical Psychology. 2018. Vol. 14. № 1. P. 15–22. DOI:10.17759/chp.2018140102
  27. Moliner P. On Serge Moscovici's 95th anniversary: The theory of social representations - history, postulates and dissemination // RUDN Journal of Psychology and Pedagogics. 2020. Vol. 17. № 3. P. 542–553. DOI:10.22363/2313-1683-2020-17-3-542-553
  28. Moscovici S. The phenomenon of social representations // Social representations: Explorations in social psychology / Ed. by G. Duveen. New York: New York University Press, 2000. P. 18–77.

References

1. Aguzumtsyan R.V., Galstyan A.S., Muradyan Ye.B. Psikhologicheskaya bezopasnost' lichnosti studenta [Psychological safety of a student's personality]. *Vestnik prakticheskoy psikhologii obrazovaniya = Bulletin of practical psychology of education*, 2010, no. 2(23), pp. 56–63. (In Russ.).
2. Bayeva I.A. Psikhologicheskaya bezopasnost' obrazovatel'noy sredy v strukture kompleksnoy bezopasnosti obrazovatel'noy organizatsii [Psychological safety of the educational environment in the structure of the integrated safety of an educational organization]. *Kazanskiy pedagogicheskiy zhurnal = Kazan pedagogical journal*, 2017, no. 6(125), pp. 12–17. (In Russ.).
3. Bayeva I.A., Gayazova L.A., Kondakova I.V. Lichnostnyye resursy psikhologicheskoy bezopasnosti podrostkov i molodezhi v obrazovatel'noy srede [Personal resources of psychological safety of adolescents and youth in the educational environment]. *Integratsiya obrazovaniya [Integration of education]*, 2021, no. 3, pp. 482–497. DOI 10.15507/1991-9468.104.025.202103.482-497. (In Russ.).
4. Basanova T.A. Predstavleniya o bezopasnosti u sub'yektov s razlichnymi kharakteristikami smyslovoy struktury mirovozzreniya [Ideas about security in subjects with different characteristics of the semantic structure of the worldview]. *Izvestiya YUFU. Tekhnicheskiye nauki = Izvestia SFedU. Technical science*, 2005, no. 5, pp. 263–265. (In Russ.).
5. Bovina I.B. Teoriya sotsial'nykh predstavlenii: istoriya i sovremennoe razvitie [Social representation theory: history and contemporary development]. *Sotsiologicheskii zhurnal = Sociological journal*, 2010, no. 3, pp. 5–20. (In Russ.).
6. Bovina I.B., Dvoryanchikov N.V. Povedeniye onlayn i oflayn: dve real'nosti ili odna? [Online and offline behavior: two realities or one?]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovaniye = Psychological Science and Education*, 2020. Vol. 25, no. 3, pp. 101–115. DOI:10.17759/pse.2020250309 (In Russ.).
7. Golosnov O.A. Mezhdistsiplinarnyy podkhod v razvitii deviantologicheskikh teoriy: kontseptsiya sotsial'nykh predstavleniy v kontekste sotsiologicheskogo analiza otklonyayushchegosya povedeniya [An interdisciplinary approach in the development of deviantological theories: the concept of social representations in the context of sociological analysis of deviant behavior]. *Rossiyskiy psikhologicheskiy zhurnal = Russian psychological journal*, 2016. Vol. 13, no. 2, pp. 169–187. (In Russ.).
8. Emel'yanova T.P. Sotsial'noe predstavlenie – ponyatie i kontseptsiya: itogi poslednego desyatiletiya [Social representation – concept and concept: results of the last decade]. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological journal*, 2001. Vol. 22, no. 6, pp. 39–47. (In Russ.).
9. Yeremeyev B.A. Psikhologiya bezopasnosti, psikhologicheskaya bezopasnost' i urovni razvitiya cheloveka [Safety psychology, psychological safety and levels of human development]. *Materialy Pervogo Mezhdunarodnogo Forumy «Psikhologicheskaya bezopasnost', ustoychivost', psikhotravma» (g. Sankt-Peterburg, 5-7 iyunya 2006 g.) [Proceedings of the First International Forum "Psychological safety, stability, psychotrauma"]*. St. Petersburg.: LLC «Knizhnyy Dom», 2006, pp. 101–103. (In Russ.).
10. Zotova O.YU. Sotsial'no-psikhologicheskaya bezopasnost' lichnosti. Diss. dokt. psikhol.

- nauk. [Socio-psychological security of the individual. Dr. Sci. (Psychology) diss.]. Moscow, 2011. 524 p. (In Russ.).
11. Kostousov A.G., Ivanov M.S. Psikhologicheskiye faktory sformirovannosti predstavleniy o bezopasnosti u kursantov voyennogo vuza [Psychological factors of the formation of ideas about security among cadets of a military higher educational institution]. *Vestnik KemGU = Bulletin of the KemSU*, 2017, no. 2(70), pp. 141–150. (In Russ.).
  12. Kotova I.B., Pirmagomedova E.A. Empiricheskoye izucheniye predstavleniy podrostkov o bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti [Empirical study of adolescents' ideas about life safety]. *Rossiyskiy psikhologicheskiy zhurnal = Russian psychological journal*, 2011, no. 1, pp. 20–27. (In Russ.).
  13. Kuznetsova Ye.N. Psikhologicheskaya bezopasnost' obrazovatel'noy sredy shkoly kak odin iz faktorov razvitiya emotsional'nogo vygoraniya pedagoga [Psychological safety of the educational environment of the school as one of the factors in the development of emotional burnout of a teacher]. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i yestestvennykh nauk [International Journal of Humanities and Natural Sciences]*, 2021, no. 8-1, pp. 60-64. DOI: 10.24412/2500-1000-2021-8-1-60-64. (In Russ.).
  14. Lyz' N.A. Predstavleniya o bezopasnosti kak predmet empiricheskikh issledovaniy [Security concepts as a subject of empirical research]. *Sovremennyye nauchnyye issledovaniya i innovatsii = Modern scientific research and innovations*, 2015, no. 8(52), pp. 161–166. (In Russ.).
  15. Lyz' N.A., Kupovykh ZH.G., Prima A.K., Basanova T.A. Razrabotka oprosnika sub'yektivnykh predstavleniy o bezopasnosti [Development of a questionnaire of subjective ideas about safety]. *Prikladnaya psikhologiya i psikhoanaliz = Applied psychology and psychoanalysis*, 2015, no. 1, pp. 86–95. (In Russ.).
  16. Moskovichi S. Sotsial'noe predstavlenie: istoricheskii vzglyad [Social representation: a historical perspective]. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological journal*, 1995. Vol. 16, no. 1, pp. 3–18. (In Russ.).
  17. Reshchikova L.S. Predstavleniya mal'chikov i devochek o psikhologicheskoy bezopasnosti obrazovatel'noy sredy i uroven' shkol'noy trevozhnosti mladshikh shkol'nikov [Representations of boys and girls about the psychological safety of the educational environment and the level of school anxiety in younger students]. *Sbornik nauchnykh trudov III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Perspektivy psikhologo-pedagogicheskoy raboty v sovremennom obrazovatel'nom uchrezhdenii» (g. Sankt-Peterburg, 18–19 maya 2018 g.)*. [Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference "Prospects for psychological and pedagogical work in a modern educational institution"]. St. Petersburg, 2018, pp. 71–75. (In Russ.).
  18. Sine'nikova O.P. Empiricheskoye izucheniye predstavleniy starshikh shkol'nikov o bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti [Empirical study of the ideas of senior schoolchildren about life safety]. *Rossiyskiy psikhologicheskiy zhurnal = Russian psychological journal*, 2009, no. 1, pp. 122–125. (In Russ.).
  19. Stepanova S.S. Predstavleniya o psikhologicheskoy bezopasnosti studentov vuza [Ideas about the psychological safety of university students]. *Aktual'nyye problemy psikhologicheskoy bezopasnosti cheloveka v sovremennom obshchestve = Actual problems*

- of human psychological safety in modern society*, 2010, no. 1, pp. 179–193. (In Russ.).
20. Abric J.-C. Central system, peripheral system: their functions and roles in the dynamics of social representations. *Papers on social representations*, 1993. Vol. 2, no. 2, pp. 75–78.
  21. Abric J.-C. A structural approach to social representations. In Deaux K., Philogene G. (ed.) *Representations of the social: Bridging theoretical traditions*. Oxford: Blackwell Publishers, 2001, pp. 42–47.
  22. Bertoldo R., Castro P. From legal to normative: A combined social representations and sociocognitive approach to diagnosing cultural change triggered by new environmental laws. *Culture & Psychology*, 2019. Vol. 25, no. 3. pp. 324–344. DOI:10.1177/1354067X18790730
  23. Jaspal R., Nerlich B. Social representations, identity threat, and coping amid COVID-19. *Psychological Trauma: Theory, Research, Practice, and Policy*, 2020, no. 12, pp. 249–251. DOI:10.1037/tra0000773
  24. Kravetz P.L., Madrigal B.C., Jardim E.R., Wanderbroocke A.C., Polli G.M. Social representations of suicide for adolescents of a public school in the city of Curitiba, Parana, Brazil. *Ciencia e Saude Coletiva*, 2021. Vol. 26, no. 4, pp. 1533–1542. DOI:10.1590/1413-81232021264.09962019
  25. Leme C., Guillard M., Fleury-Bahi G., Krien N., Chadenas C., Chauveau E., Dese M., Coquet M., Lamarre M., Navarro O. What meaning do individuals give to coastal risks? Contribution of the social representation theory. *Marine Policy*, 2019. Vol. 108. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0308597X18305360> (Accessed 29.06.2021). DOI:10.1016/j.marpol.2019.103629
  26. Marie-Anastasié A., Lionel D., Dvoryanchikov N.V., Bovina I.B. How Kids Understand Health and Illness: Some Reflections from and for the Theory of Social Representations. *Cultural-Historical Psychology*, 2018. Vol. 14, no. 1, pp. 15–22. DOI:10.17759/chp.2018140102
  27. Moliner P. On Serge Moscovici's 95th anniversary: The theory of social representations - history, postulates and dissemination. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2020. Vol. 17, no. 3, pp. 542–553. DOI:10.22363/2313-1683-2020-17-3-542-553
  28. Moscovici S. The phenomenon of social representations. In Duveen G. (ed.) *Social representations: Explorations in social psychology*. New York: New York University Press, 2000, pp. 18–77.

Информация об авторах

Гилемханова Эльвира Нурахматовна, кандидат психологических наук, педагог-психолог высшей квалификационной категории, доцент кафедры педагогической психологии, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (ФГАОУ ВО КФУ), г. Казань, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7003-4447>, e-mail: enkazan@mail.ru

Information about the authors

Elvira N. Gilemkhanova, PhD in Psychology, Psychologist of the highest qualification category, Associate Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia, ORCID:

Гилемханова Э.Н.
Социальные представления о безопасности у
учащихся и учителей
Психолого-педагогические исследования. 2021.
Том 13. № 3. С. 68–82.

Gilenkhanova E.N.
Social Representations about Safety among Students and
Teachers
Psychological-Educational Studies. 2021. Vol. 13, no. 3,
pp. 68–82.

<https://orcid.org/0000-0002-7003-4447>, e-mail: enkazan@mail.ru

Получена 01.06.2021
Принята в печать 10.09.2021

Received 01.06.2021
Accepted 10.09.2021